

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печатицы, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 66.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшій Манифестъ. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 31 июля. Кавказская летопись. Ставрополь. Кисловодскъ. Вѣстия о Россіи. С.-петербургъ. Высочайшіе повелѣнія. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТНО

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
императоръ и самодержецъ всероссійскій,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Съ соизволенія Нашего и по благословенію Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, младшій Братъ Нашъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ вступаетъ въ бракъ съ Сестрою Великаго Герцога Баденскаго, Принцессою Цециліею. Вчерашній день воспріяла Она Православную Нашу вѣру и Святое Муропозаніе, а сегодня, въ церкви Петергофскаго Дворца, совершенно Обрученіе Ихъ Высочества.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о такомъ пріятномъ для сердца Нашего событіи, Повелѣваемъ Обрученную Невѣсту Любезнѣйшаго Брата Нашего именовать Благовѣрною Великою Княжною Ольгою Ѳеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ Петергофѣ, въ 4-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ седьмое, Царствования же Нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть.

(Продолженіе)

V.

Въ заведеніи дяди Трифона.

Въ послѣднихъ числахъ октября и первыхъ ноября погода перемѣнилась, испортилась: сначала пошла сильная дождь съ морозомъ и порывистымъ горнымъ вѣтромъ; потомъ выпалъ глубокій снѣгъ, растаявъ, сдѣлалъ большую грязь—и опять выпалъ. По ночамъ вѣтеръ крутилъ мятель, наносилъ сугробы, заметалъ дороги, такъ-что жители не смѣли носу показать за порогъ своихъ избъ. По зима, казалось, пожелала установиться: морозъ сковалъ влажный снѣгъ, мятель утихла, бѣловатая снѣжная туча ушла куда-то, небо очистилось; но солнце, лишенное теплыхъ лучей, не грѣло и свѣтило казалось для того, чтобъ смотреть, какъ заблудятъ добрые люди, какъ они кутаются въ разныя шубы, ходятъ въ подпрыжку, дуя въ пальцы и крахтять.

Кузьма сидѣлъ на завалинѣ, на своемъ любимомъ мѣстѣ передъ грушей и задумчиво смотрѣлъ на обнаженныя вѣтви бѣднаго деревца, когда-то кудряваго, пышущаго, тѣнистаго... Если-бы Кузьма былъ поэтъ, то началъ бы непременно дѣлать сравненія между жизнію этого деревца и жизнію человека... Онъ сказалъ бы: такъ-точно и человекъ—радуется, надѣется, красуется всѣмъ своимъ здоровьемъ, цвѣтетъ красотой, но наступитъ пора тяжкаго испытанія: подуетъ холодный вѣтеръ, сорветъ всѣ листья надежды... Онъ печально глядитъ на прохожихъ, жалуются на стужу, на неаппетитъ; съживается, думаетъ, что все для него кон-

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Юля 31-го дня 1857 года. Переводится: Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Прапорщикъ *Абраменко*—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Самурскаго, Подпоручикъ *Просвѣтовъ*—въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 10-го. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Лейбъ Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ *Мельчарскій*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Тульскаго, Прапорщикъ *Шамиловъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Крымскаго: Майоръ *Троцкий 2-й*, Подполковникомъ, и Штабъ-Капитанъ *Мачуговскій*, Капитаномъ,—оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній одной трети жалованья. Севастопольскаго, Штабъ-Капитанъ *Приманъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Кубанскаго, Прапорщико: *Шетилинъ* и *Кривошеинъ*,—оба Подпоручиками, первый съ пенсіономъ одной трети, а послѣдній съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Навагинскаго, Подпоручики: *Оржеешковскій* и *Горбачевъ*,—оба Поручиками, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной, а послѣдній двухъ третей жалованья. Апшеронскаго, Штабъ-Капитанъ *Войткевичъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Самурскаго, Прапорщикъ *Уречинъ-Требинскій*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Штабъ-Капитанъ *Адашевъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Линійныхъ баталіоновъ, Грузинскихъ: № 9-го, Подпоручикъ *Черданцовъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. № 10-го, Капитанъ *Биліо*, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. № 15-го, Прапорщико: *Уважновъ-Александровъ* и *Куницевъ*,—оба Подпоручиками и съ пенсіонами одной трети жалованья, а первый и съ мундиромъ. № 16-го, Прапорщикъ *Артамоновъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и

съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. № 18-го, Капитанъ *Ялржиковскій*, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Кавказскаго № 8-го, Поручикъ *Степановъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ *Крузе 3-й*, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Ставрополь, 31 мая. На хуторѣ Швидиномъ, села Петровскаго, казенный крестьянинъ Максимъ Калашниковъ, 24 марта, въ 5 часовъ пополуночи, занимаясь во дворѣ домашними работами, во время собравшихся на небѣ тучъ и раскатовъ грома, при большомъ вѣтрѣ и дождѣ, услышалъ звукъ, подобный пушечному выстрѣлу, а саженьхъ въ 35 отъ себя увидѣлъ летѣвшій «съ высоты небесной камень». Кромѣ Калашникова никто не замѣтилъ этого явленія.

Кисловодскъ. Въ нынѣшнемъ году, курскъ на минеральныхъ водахъ, какъ выражаются пятигорскіе жители, сверхъ ожиданія сдѣлался хоть куда: пріѣзжихъ довольно значительное число, а болѣе всего понаѣхало къ намъ, противъ прежняго, генераловъ. И этотъ съездъ, соединенный съ выгодами каждаго изъ жителей послучаю найма у нихъ квартиръ, оживилъ нашъ скромный и уютный уголокъ Кавказа, роскошный дарами природы по климату и растительности, которая сохраняетъ свою зелень и благоуханіе до самой глубокой осени; явились новыя надежды на будущее время; нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшній годъ значительно возстановитъ и поддержитъ репутацію упавшихъ было нѣсколько лѣтъ сряду, здѣшнихъ курсовъ. Недостатокъ ваннъ заставилъ Дирекцію Минеральныхъ Водъ пристроить къ ветхимъ маленькимъ ваннамъ, на скорую руку, еще одинъ холодный номеръ для купанья г-дъ посѣтителей. Жаль только, что большому съезду, такъ сказать, не сочувствуетъ погода, которая по большей части у насъ ненастна; она разстраиваетъ прогулки г-дъ посѣтителей, такъ необходимыя въ

чено и съ отчаяніемъ смотритъ на послѣдніе отпавшіе листки!.. Но непогода не убила его совершенно: жизнь все еще таится въ немъ... бѣдный терпитъ и ждетъ, самъ не зная чего... И дождется: солнце стоняетъ свѣга и туманы, тепло возвращается, онъ оживаетъ, разминаетъ окоченѣвшіе члены, потряхиваетъ сочными вѣтвями—и снова цвѣтетъ, снова красуется до извѣстной поры!.. Вотъ стая воробушковъ взлетѣла на грушу, чирикаетъ бодрливо, перепрыгиваетъ съ сучка на сучекъ и будто утѣшаетъ бѣдное деревцо, рассказываетъ, что весна опять воротится и для него наступитъ жизнь и радости; увѣряетъ, что вѣтви снова покроются зелеными листьями и душистыми цвѣтами... А печальное время ненастья надо перетерпѣть, переждать, не предаваясь отчаянію и тоскѣ... Тоска сушитъ! И деревцо ждетъ съ покорностью судьбѣ, борется съ вѣтромъ, морозами и вьюгой!..

Но Кузьма совѣтъ не объ этомъ думать. Что ему за дѣло до жизни деревца! У него есть объ чемъ думать, есть объ комъ заботиться! А деревцо, что ему сдѣлается? Позаблеть, позаблеть, да и согрѣется, распуститъ широкіе листья и зацвѣтетъ, какъ ни въ чемъ не бывало!..

Видитъ драбантъ: далеко, въ концѣ улицы, возлѣ поворота въ глухой переулокъ стоитъ Василій Ѳеодоровичъ и о чемъ-то разговариваетъ съ казакомъ Антономъ Кудрашовымъ... Кузьма выгнувъ шею, смотритъ во всѣ глаза, будто желая на лету ловить каждое слово... На лицѣ его выразилось сильное безпокойство; онъ бормоталъ тихо: объ чемъ ему говорить съ Антономъ? Какія у нихъ дѣла? Гм! надо узнать... А какъ узнать? Не скажетъ Антонъ: скрытная душа, вороватый человекъ! Да нѣтъ, вретъ, скажетъ, право скажетъ! А надо узнать безпримѣнно: не объ чемъ хорошею имъ говорить!..

Кузьма живо вскочилъ съ завалинки, торопливо побѣжалъ

прихрамывая кругомъ дома, перелѣзъ черезъ плетень, зашагалъ вдоль балаи, приблизившись къ глухому переулку, осторожно высматривалъ что будетъ.

Василій Ѳеодоровичъ сказалъ еще нѣсколько словъ тихо и пошелъ домой, а Антонъ, бормоча, высчитывая что-то по пальцамъ, поворотилъ къ своей избѣ. Съ необыкновенною быстротой перескочилъ Кузьма черезъ два забора, перебѣжалъ переулокъ и догналъ казака.

— Спѣсивъ сталъ, братъ Антонъ, сказалъ онъ, на стараго друга и смотрѣть не желаетъ!..

Былъ другъ да сплылъ! отвѣчалъ Антонъ, подывая Кузьмѣ руку. Ты самъ, вотъ ужъ сколько годовъ, чуть головой мнѣ киваешь.

— Кошка черная перебѣжала! А признаться, я давно хотѣлъ заговорить съ тобой, да стыдно первому начать... А вѣдь помнишь, время-то было: часу другъ безъ друга не могли пробыть,—друзья были самые лучшіе!

Да. Время на время не приходится...

— А вѣдь хорошо тогда было?

Хорошо-то хорошо—да прошло!..

— Кто-же намъ мѣшаетъ опять задружиться?... Мы ничего вехорошаго другъ про друга не думаемъ...

Ничего же.

— Такъ хочешь, по рукамъ да и въ дружбу опять?..

По мнѣ пожалуй! Я всегда говорилъ, что ты лихой казакъ!

Старые друзья обнялись.

— Пойдемъ-ко, на радостяхъ, къ дядѣ Трифону,—продолжалъ Кузьма, прикидываясь гулякой,—время холодное; сиромимъ самаго лучшаго кизилрскаго вина, да припомнимъ старое житье-бытье!... За вино я плачу.

Оно-то хорошо бы, отвѣчалъ въ раздумьи Антонъ,—да дѣла есть кой-какія!..

— Ну ихъ въ болото, дѣла! Часъ, другой будетъ безъ

окончательномъ леченіи болѣзней, въ окончательномъ потому, что Кисловодскъ нашъ есть уже послѣднее мѣсто, куда съѣзжаются больные послѣ всѣхъ сѣрныхъ, щелочныхъ и желѣзныхъ водъ, за новыми силами, подкрѣпляя ихъ питьемъ шипучаго *нарзана*. Кромѣ поездокъ большой кавалькадой дамъ и мужчинъ на Бармаутскую возвышенность, отстоящую отъ Кисловодска въ 40-ка верстахъ къ Карачаеву, мы любуемся видной отсюда цѣпью сѣвѣраго кавказскаго хребта, другихъ же развлеченій и увеселеній въ Кисловодскѣ пока невидно. И это я приписываю болѣе тому, что у насъ до сего времени не было музыки, которая въ прошлые года, въ это время, услаждала нашъ слухъ своими звуками на роскошномъ кисловодскомъ бульварѣ; теперь же, неизвѣстно, къ чему ее такъ долго держали въ бѣдномъ посѣтителѣмъ Пятигорскѣ.

К. Ф.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Санктпетербургъ. 3-го числа текущаго августа мѣсяца, по Высочайше утвержденному церемониалу, совершенно въ Придворной Церкви Петергофскаго Дворца святое муромазаніе Ея Велико-герцогскаго Высочества, Принцессы Цецили Баденской, въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Вдовствующей Императрицы и другихъ особъ Августѣйшей Фамиліи, а равно ихъ великогерцогскихъ высочествъ принцевъ баденскихъ Вильгельма и Карла. Обрядъ сей совершенъ, по церковному чиноположенію, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при нахожденіи Ченовъ Святыяго Синода и прочаго высшаго духовенства и другихъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. На другой день, по Высочайше утвержденному же церемониалу, происходило съ подобающею торжественностію обрученіе Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича съ Ея Высочествомъ Благоверною Княжною Ольгою Феодоровною.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавказскимъ Комитетомъ представленія Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія за Кавказомъ Военныя Поселенія: Мангисское, Елисаветинское, Бьоключинское, Царскокозодское и Лагодехское передать въ гражданское вѣдомство, въ завѣдываніе Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ за Кавказомъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О вліяніи современныхъ событій въ Китаѣ и Индіи на торговые интересы Англій въ сихъ странахъ.

Въ настоящее время владычество Англій сильно потрясено именно въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ оно распространилось наиболѣе, то есть въ Китаѣ и Остѣ-Индіи. Нельзя конечно думать, чтобы власть Англичанъ въ Индіи подвергалась очень большой опасности: дряхлая, бесплодная браминская цивилизація не будетъ въ состояніи возстановить владычество великихъ моголовъ и свергнуть

дѣла... Что за важность! Вольные казаки — не бабы, что хотимъ, то и дѣлаемъ!... Идешь что-ли? Али мнѣ одному загулять радость?

Нѣтъ, братъ, идти — такъ вѣсть. Дѣло и вправду подождать... Идемъ къ Трифону.

— Попался негодный! — думалъ Кузьма, поворачивая за Антономъ къ избѣ Трифона.

Дядя Трифонъ, низенькій, плечистый казакъ, съ хитрымъ злымъ лицомъ, уже нѣсколько лѣтъ содержалъ винное заведеніе, про которое рассказывали въ станицѣ много нехорошихъ вещей: говорили, что хозяинъ его развращалъ и стараго и малаго, обиралъ и деньги и вещи гулякъ, богатѣлъ гадкимъ промысломъ: обманывалъ, обчитывалъ и даже просто обворовывалъ напившихся. Но какъ все это дѣлалось съ умѣньемъ знатока, кругло и безъ концовъ — Трифона никто не трогалъ. Кузьма былъ всегда противъ этого заведенія, на сходкахъ рѣзко говорилъ о злѣ, которое оно производитъ, разоряя казаковъ и нѣсколько разъ настаивалъ, чтобы его закрыли. Но этому дядя Трифонъ былъ немало удивленъ и обрадованъ посѣщеніемъ двухъ друзей и съ низкими поклонами повелъ ихъ въ большую избу, въ которой давно никто не жилъ. Изба эта не отапливалась ни дѣтвомъ, ни зимой, хотя рѣдкій день бывала безъ гостей. Это былъ коммерческой рассчетъ хитраго Трифона: въ холодномъ воздухѣ больше пьется.

— Подай намъ, дядя, самаго лучшаго вина, сказалъ важно Кузьма, я подую друга, стараго друга, и смотри, чтобы по ошибкѣ не подвернулось какъ нибудь подъ руку кислое, непорочное.

Будь спокоенъ! отвѣчалъ хозяинъ, заставляя столъ пестрою скатертью; вино будетъ хорошее, какого ты, можешь, и не пить.

— Ой да Кузьма! воскликнулъ весело Антонъ. Молодецъ Кузьма!.. Я всегда говорилъ, что ты не совѣтъ обабилъ

ито одной изъ самыхъ могущественныхъ націй, создавшихъ западную цивилизацію. Но и въ Индіи, также какъ въ Китаѣ, отъ сильныхъ безпорядковъ, тамъ происходящихъ, естественно страждетъ англійская торговля, и надобно полагать, что по причинѣ возмущенія сипаевъ, также какъ и въ слѣдствіе бомбардированія Кантона, количество англійскихъ коммерческихъ дѣлъ въ тамошнемъ краѣ значительно сократится. А потому интересно будетъ изслѣдовать теперешнее состояніе этихъ дѣлъ.

Происшествія, случившіяся въ Индіи, такъ еще новы, что не могли значительно повредить торговымъ сдѣлкамъ, заключеннымъ въ послѣднее полугодіе; тѣмъ не менѣе мы уже видимъ, что движеніе судовъ между портами Англій и Остѣ-Индіи значительно ослабло къ 30-му іюня; въ первой половинѣ 1856 года пришло изъ Остѣ-Индіи въ Англію 703 корабля, а въ той же половинѣ 1857 только 575; соразмѣрно съ этимъ и количество товаровъ, привезенныхъ изъ Индіи, отъ 463,000 тоннъ уменьшилось до 379,150. Уменьшеніе это пало преимущественно на Бенгалію; впрочемъ, его вознаграждаетъ нѣкоторымъ образомъ значительное усиленіе торговыхъ сдѣлокъ съ Австраліей, ибо процвѣтаніе этой колоніи съ каждымъ днемъ возрастаетъ.

Что касается до сношеній Англій съ Китаемъ, гдѣ несогласіи по поводу англо-китайской лорхи начались еще въ октябрѣ прошлаго года, то о тамошнихъ торговыхъ сдѣлкахъ мы имѣемъ весьма неполныя свѣдѣнія. Впрочемъ, справившись съ журналомъ Economist, всегда получающимъ вѣрныя свѣдѣнія, мы можемъ сообщить цифры сдѣлокъ, заключенныхъ въ Кантонѣ и Шангаѣ, главныхъ китайскихъ портахъ, открытыхъ для иностранной торговли. Извѣстно, что эта торговля производилась въ прежнія времена въ одномъ только Кантонѣ; но въ слѣдствіе трактата 1842 года для вишней торговли открыты еще пять приморскихъ городовъ; по этой причинѣ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Шангай поранился въ торговомъ отношеніи съ Кантономъ, и потомъ даже превзошелъ его. Въ Economist замѣчаютъ, можетъ быть и справедливо, что именно этотъ самый торговый переворотъ, причинившій ущербъ выгодамъ кантонскихъ жителей и оскорбившій ихъ самолюбіе, повелъ къ тому, что жители эти начали враждебно поступать съ «западными варварами». Какъ бы то ни было, по движенію кораблей къ Кантону было слѣдующее (здесь говорится только о приходившихъ судахъ, потому что число отходящихъ было почти такое же.)

Въ 1856 въ Кантонъ прибыло, подъ англійскимъ флагомъ, 204 корабля, на которыхъ привезено 109,374 тонны товаровъ; въ томъ числѣ 86,008 тоннъ отправлено изъ британскихъ портовъ, и 23,368 тоннъ изъ разныхъ приморскихъ мѣстъ Индіи и Китаѣ. Если къ этому числу прибавить 76 американскихъ кораблей и 150, принадлежащихъ другимъ націямъ, то окажется, что всѣхъ иностранныхъ судовъ прибыло въ 1856 году 430, а товаровъ на нихъ привезено 209,673 тонны, между тѣмъ какъ въ 1855 судовъ было только 395, а товаровъ 180,328 тоннъ. Слѣдственно въ 1856 году морская торговля Кантона увеличилась. Посмотримъ теперь, на какія суммы привезено товаровъ; но въ этомъ отношеніи намъ извѣстны цифры только англійской торговли.

... Чтожъ что винчили есаулаты! Можно и винчить и кутить молодцы!... Толковали, что ты и вино пересталъ пить... вздоръ, думаю, не можетъ быть... вѣрно въ тихомодку тинеть!...

Вино привнеси действительно хорошее. Сначала бесѣда двухъ друзей была вялая: они говорили обдумывая, Антонъ хитрилъ. Но послѣ нѣсколькихъ стакановъ разговоръ принялъ болѣе задумчивый тонъ. Только Кузьма съ прискорбіемъ вѣдалъ, что, привыкшій къ воздержанію, онъ едва могъ дѣлать компанію удалому Антону и бѣдный драбантъ началъ плутовать: не допивалъ до дна стакана, плескалъ на полъ и притворялся опьянѣвшимъ.

— Скажи по прямой совѣсти, Кузьма, — заговорилъ Антонъ, за что ты смотрѣлъ на меня такимъ букой? Вѣдь и тебѣ никакого не сдѣлалъ зла, право никакого.

Злые люди, Антонъ! отвѣчалъ драбантъ несвязно — все злые люди: они про тебя такое рассказывали, что страшно было слушать!.. Ну, знаешь, я и думаю: когда такой озорникъ сталъ Антонъ, что мнѣ съ нимъ дружбу водить? Самого люди осудятъ... буду, думаю, дальше отъ грѣха!... А иногда право не въ терпѣжь приходилось: какъ вспомню прежде, такъ и хочется подойти къ тебѣ, побрататься опять... да посмотрю: ты тоже на дыбы, ну и самого задоръ возьмешь! Вотъ что!

— Экіе мошенники эти люди! Чтожъ они про меня говорили?

Мало-ли что! Нехорошо, братъ, рассказывали!

— Ну да чтоже, что?

Говорили, что ты не честно живешь: всякими дурными дѣлами занимаешься, что добро тебѣ не чисто досталось, что ты на ярморкахъ ловко сбывалъ пропавшія у сосѣдей вещи; что провздомъ гдѣ-то въ станицѣ, за хозяйскую хлѣбъ-соль, ты свелъ пару добрыхъ коней, да передалъ Ногай-ахъ; что ты разъ какъ-то ночевалъ въ полѣ съ

Въ 1856 Англія доставила въ Кантонъ 285,000 франковъ. Въ томъ числѣ треть общей цѣнности составляли англійскія фабричныя издѣлія, и двѣ трети произведенія Индіи и Зондскихъ острововъ, между которыми было почти на 30 милліоновъ хлопчатой бумаги изъ Индіи. Это доказываетъ, что производство хлопчатой бумаги распространится въ англійской Индіи, ибо она можетъ оказывать сильное соперничество домашней китайской хлопчатой бумагѣ. По этой причинѣ надобно полагать, что Американцамъ трудно будетъ сбывать свою хлопчатую бумагу въ Китай.

Вывозъ товаровъ Англичанами изъ Кантона простирался въ 1856 году на сумму 49 милліоновъ франковъ; въ томъ числѣ три четверти этой суммы вывезено чаю, а на остальную часть шелку и шелковыхъ матерій. Въ совокупности привозъ и вывозъ составляютъ 103 милліона, а въ 1855 и вывозъ и привозъ составляли только 35 милліоновъ; слѣдственно въ 1856 году торговля эта усилилась громаднѣмъ образомъ. Но по упомянутымъ цифрамъ нельзя еще составить себѣ вѣрнаго понятія о состояніи англійской торговли въ Кантонѣ; ибо, если обратимся назадъ, то найдемъ, напримеръ, что въ 1847 году торговый оборотъ Англій составлялъ 151 милліонъ франк., а въ 1845 превышалъ 188 милліоновъ.

Наконецъ, среднее число этого оборота за тринадцать лѣтъ съ 1844—1856, составляетъ 116 милліоновъ. Съ 1852 года торговли Англичанъ въ Кантонѣ постоянно ослабѣвала; но въ этомъ случаѣ правильнѣе будетъ сказать, что ослабѣвала собственно не англійская торговля, а торговля Кантона; ибо если возьмемъ, напримеръ, чай, главную статью отпуски изъ этого города, то увидимъ, что до 1852 года изъ Кантона отпускалось ежегодно въ разные государства 26,176,000 килограммовъ чая, а съ 1855—1856 среднимъ числомъ только по 14 милліоновъ килограммовъ.

Перейдемъ теперь къ Шангаю.

Въ 1856 году въ Шангай пришло англійскихъ судовъ 309, и на нихъ привезено 177,705 тоннъ товаровъ. (Эго составляетъ 105 кораблей и 68,334 тонны болѣе противъ Кантона). Впрочемъ, цѣнность привезенныхъ товаровъ составляла только 54 милліона франковъ, слѣдственно не превышала цѣнности товаровъ доставленныхъ въ Кантонъ. За то вывозъ товаровъ изъ Шангая превышалъ почти въ четыре съ половиною раза привозъ и простирался на сумму 225 милліоновъ франковъ. Конечно, сумма эта возвысилась случайнымъ образомъ по причинѣ чрезвычайной дороговизны въ 1856 году шелка, который вообще составлялъ почти пять шестыхъ всего вывоза. Но принимая даже и это обстоятельство въ соображеніе, усматриваемъ однакожъ, что привозъ въ Шангай несообразно съ вывозомъ изъ этого города, и что Англичане должны были приплатить много денегъ за вывезенные товары, сверхъ своихъ товаровъ, поступившихъ въ обмѣнъ. Вотъ почему на пароходахъ остѣ-индской компаніи въ 1856 году ввезено въ Шангай 109 милліоновъ звонкою монетою; остальное уплачено отчасти опиумомъ; но объ этомъ товарѣ нельзя имѣть надлежащихъ свѣдѣній, потому что о немъ и Англичане и китайскіе таможенныя смотрители хранятъ благоразумное молчаніе.

Между тѣмъ какъ въ Кантонѣ торговля ослабѣваетъ,

хохлацкими мужиками-чумаками и рано-раненько уѣхалъ не простившись, а когда они бѣдные проснулись, то у самаго богатаго пропалъ, неизвѣстно какъ, кошелекъ съ деньгами... Много такого еще рассказывали въ станицѣ; всего не повторимъ!...

Антонъ сидѣлъ нахмуривъ брови и повторялъ:

— Мошеники этакіе!...

Еще рассказывали, продолжалъ Кузьма, про нехорошее дѣло съ кунакомъ, мирнымъ Чеченцемъ...

На лицѣ Антона выразилось сильное безпокойство.

— Что такое? спросилъ онъ дрожащимъ голосомъ.

Э! да глупости! Вѣдь я не вѣрю, чтожъ повторять-то!

— Нѣтъ скажи, голубчикъ Кузьма! Сильно хочу слышать!...

Ну, вотъ говорили, что будто ты покуначился съ богатымъ Чеченцемъ, онъ часто вѣдиль къ тебѣ въ гости и ты бывалъ у него, что у васъ тамъ какія-то дѣла обдѣлывались. Вотъ ты разъ и позвалъ кунака въ гости, что-то хорошее продать ему обещалъ, тотъ и взялъ съ собой много денегъ... Да ты не промахъ: зачѣмъ продавать?... Въ цѣнѣ не сошелся... Поѣхалъ провожать пріятеля... Ночь была темная, овраговъ много... Ты и придумалъ черномазаго гдѣ-то, обобралъ какъ липку: и денежки забралъ, и оружіе снялъ, и коня привелъ въ поводу... Нечестное братъ дѣло!...

— Ахъ негодные! Какую клевету взводятъ на человека! воскликнулъ Антонъ тревожно.

Извѣстно, бабы сплетни! Кто видѣлъ это? Почему узнали? Да ну ихъ къ дьяволу! Что толковать глупости! Пей, Антонъ: вино хорошее.

Антонъ молча выпилъ два стакана сразу. Кузьма, видя что онъ задумался, сядясь развеселить и подливалъ безпрестанно вина.

— Выпьемъ, Антонъ, сказалъ драбантъ — выпьемъ за на-

или покрайней мѣрѣ не усиливается, въ Шангаѣ она очевидно возрастаетъ. Въ 1850 году, то есть черезъ семь лѣтъ по открытіи этого города для вѣтшей торговли, Англичане привозили въ Шангаѣ и вывозили изъ него товаровъ только на 72 милліона франковъ, а въ 1856 году, какъ мы уже видали, привозъ ихъ и вывозъ простирается до 279 милліоновъ, то есть торговля увеличилась почти вчетверо. Такое быстрое усиленіе торговли легко объясняется: Шангаѣ лежитъ при устьѣ Янцъ-Кіанга, самой большой китайской рѣки, и потому находясь въ непосредственномъ сообщеніи со всеми внутренними и сѣверными областями Китая, составляетъ самый удобный пунктъ для сбыта всякихъ китайскихъ произведеній. Теперь, если мы примемъ въ соображеніе, что въ послѣднія шесть лѣтъ сѣверныя области Китая были почти постоянно театромъ междоусобной войны, что самый Шангаѣ былъ попеременно занимаемъ и мятежниками, и богдыханскими войсками, то, основываясь на приведенныхъ выше торговыхъ данныхъ, убедимся, что Китай и въ почвѣ своей и въ промышленной дѣятельности своихъ жителей обладаетъ огромными, неисчерпаемыми источниками богатства. (Jour. des Déb.)

Остѣ-инденіи дѣла.

— (J. des Déb.) Новыя подробности о положеніи дѣлъ въ Остѣ-Индіи, полученныхъ съ послѣднею почтой, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ важности нынѣшняго кризиса и въ огромности средствъ, требуемыхъ для устраненія его. Известно, что британскія владѣнія въ Остѣ-Индіи раздѣляются на три громадныхъ президентства: калькутское, мадрасское и бомбейское. Изъ официальныхъ извѣстій ясны два факта: во первыхъ, что бенгальская провинція, входящая въ составъ калькутскаго президентства, поднялась все; во вторыхъ, что городъ Дели, находящійся въ томъ же президентствѣ, еще не былъ взятъ Англичанами. Правда возстаніе могло принять и болѣе обширные размѣры, ибо президентства мадрасское и бомбейское доселѣ не принимали никакого участія въ немъ. Что касается до характера, происхожденія и важности возстанія, то не трудно отвѣчать на вопросъ, предложенный г-мъ Дизраэли въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій нижней палаты: имѣетъ ли возстаніе народный, или только военный характеръ? Звѣрскія жестокости возмущившихся силъ не позволяютъ сомнѣваться, что ненависть къ английскому владычеству играетъ важную роль въ этомъ военномъ возстаніи. Къ ужаснымъ, уже известнымъ сценамъ мы можемъ присоединить новыя, сообщенныя изъ Остѣ-Индіи въ газету Morning-Chronicle однимъ католическимъ священникомъ: «Инсургентъ, рассказываетъ священникъ, зажгли множество домовъ, потомъ пошли на Дели, гдѣ совершили самыя возмутительныя жестокости. Всѣ попадавшіеся имъ Европейцы были тотчасъ убиваемы, инсургентъ даже рубилъ на части всѣхъ женщинъ и дѣтей. Они убили одну женщину и ея мужа, капитана Макдональда. Когда солдаты ушли, мясникъ, снабжавшій ихъ мясомъ, принялся рубить ее на кусочки. Но пока онъ былъ занятъ этимъ безчеловѣчнымъ дѣломъ, слуги этой женщины схватили его, связали и обложивъ хворостомъ, зажгли его. Ужасъ распространился всюду. Одна женщина взяла клятву съ своего мужа, что если

возстаніе вспыхнетъ въ Калькуттѣ, то онъ сейчасъ же застрѣлитъ ее съ дѣтми.»

Въ числѣ документовъ, привезенныхъ послѣднею почтой изъ Остѣ Индіи, находится одинъ весьма важный, который проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вышеупомянутый вопросъ о характерѣ остѣ-индскаго возстанія. Предводителя инсургентовъ издали въ Дели слѣдующую прокламацію ко всему туземному населенію Остѣ-Индіи:

«Объявляется всѣмъ Индусамъ и магометанамъ, что Европейцы вознамѣрились принять слѣдующія мѣры: перебить върноповданіе войска и обратитъ его силою въ христіанство. По формальному приказанію генерала-губернатора, розданы патроны, смазанные свинымъ и говяжьимъ саломъ; онъ приказалъ также, въ случаѣ неповиновенія этому приказанію десяти тысячъ человекъ, разстрѣлять ихъ; если же пятьдесятъ тысячъ окажутся непокорны, отобрать у нихъ оружіе. Въ свѣдѣніе того, изъ преданности къ вѣрѣ, мы соединились съ народомъ, не оставили въ живыхъ ни одного невѣрнаго, и провозгласили въ Дели императора, на томъ условіи, чтобы тѣ войска, которыя умертвятъ своихъ европейскихъ офицеровъ, и присягнуть ему въ вѣрности, всегда получали двойное жадованіе. Въ нашихъ рукахъ сотни пушекъ, несчетныя сокровища; и такъ, всѣ тѣ, которые не захотятъ быть христіанами, могутъ присоединяться къ войску, дѣйствовать отважно и не оставлять нигдѣ слѣда этихъ демоновъ. За всѣ снабженія продовольствіемъ и припасами будутъ выдаваться подданнымъ императора квинтавіи, за которыя онъ заплатитъ вдвое. Кто въ настоящее время струситъ, повѣритъ слову соблазнитель, тотъ испытаетъ за покорность свою долю жителей Лукно. Необходимо, чтобы всѣ Индійцы и магометане были въ борьбѣ единодушны и прилики мѣры къ защитѣ своей, слушая совѣты людей достойныхъ уваженія. За мѣры блага, за оказанныя услуги въ награду будутъ раздаваемы почетныя званія. Разсыла въ копіяхъ этой прокламаціи во всѣ мѣста и такъ далеко, какъ возможно, столько же важна, сколько работа мечетъ. Прокламацію эту выставлять такъ, чтобы Индійцы и магометане могли читать ее. Кто улетучится увѣщаніями, тому придется раскаться. Владычество наше будетъ продолжаться. Тридцать рупій конному и десять рупій пѣшему солдату, вотъ жалованіе въ новыхъ войскахъ Дели.»

Эта прокламація прямо указываетъ на характеръ остѣ-индскаго возстанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что возмущившіеся туземцы за свиное сало ограбили и сожгли многие города, перебили своихъ офицеровъ, ихъ женъ и дѣтей и поклялись истребить всѣхъ Европейцевъ. Таковъ смыслъ, такова причина этого движенія, уже распространившагося по всей бенгальской провинціи и способнаго поколебать населеніе въ 160 милл. душъ!

Газета Daily-News сообщаетъ о заговорѣ, составленномъ туземцами и о планѣ, заключающемся къ ниспроверженію англійскаго владычества въ Бенгаліи и въ верхней Индіи и къ возстановленію старинныхъ мусульманскихъ династій. По этому плану, на долю такъ называемаго дѣйствующаго короля назначена сѣверо-западная часть Остѣ-Индіи; удскому королю положено дать нижнюю Бенгалію, а брату его возвратитъ наследственные владѣнія его фамиліи. Прокламація инсургентовъ отчасти подтверждаетъ эти свѣдѣнія,

покрайней мѣрѣ относительно дѣйствующаго короля инсургентъ назначаютъ титулъ императора. Но объ удскомъ королѣ совсѣмъ не упоминается въ этомъ документѣ, и англійскіе журналы очевидно преувеличиваютъ опасность, приписывая инсургантамъ слишкомъ сложные и зрѣло обдуманые планы.

Переходимъ къ мѣрамъ, которыя думаетъ принять англійское правительство для прекращенія кризиса. По словамъ Daily-News, число европейскихъ войскъ, находящихся въ настоящее время въ Остѣ-Индіи, простирается до 50,000 чел. Въ составъ этого числа входятъ, почти по ровну, войска остѣ-индской компаніи и войска королевскія, тоже содержимыя компаніею. Сверхъ того, военный министръ сдѣлалъ распоряженія объ увеличеніи этихъ силъ до 70,000 чел. По словамъ другихъ журналовъ, не часть, а всѣ войска, первоначально назначенныя въ Китай, отвлечены отъ этого назначенія и отправлены въ Остѣ-Индію. Чтобы имѣть понятіе о матеріальныхъ трудностяхъ, ожидающихъ англійскія войска на театрѣ возстанія, надо вспомнить, что эти войска противостоятъ 240 тысячамъ вооруженныхъ туземцевъ, посреди населенія, которое по послѣдней переписи опредѣлено въ 161,484,295 душъ. Не должно забывать также, что англійскія войска разбросаны на пространствѣ 73,868 географическихъ миль; что огромныя разстоянія раздѣляютъ западные города: Калькутту, Мадрасъ и Бомбей, и что даже въ обыкновенное время, когда сообщенія свободны, европейскіе полки употребляютъ не меньше 3—5 мѣсяцевъ на переходы изъ одного гарнизона въ другой.

Таково, сколько извѣстно, положеніе дѣлъ въ Остѣ-Индіи. Сильное безпокойство, произведенное имъ въ Лондонѣ, выразилось между прочимъ въ попыткахъ журналовъ объяснить происхожденіе кризиса и приписать отвѣтственность за него то мнимымъ проискамъ другой державы (Россіи), то тамошней журналистикѣ, то измѣнѣ удскаго короля. Первые два предположенія поражаютъ своею несообразностію. Что касается удскаго короля, извѣстно, что агентъ его въ Лондонѣ формально протестовалъ противъ замысловъ, приписываемыхъ его довѣрителю. Уже было извѣщено, что англійскія начальства въ Остѣ-Индіи приняли строгія мѣры противъ туземной журналистики: Калькутская Газета сообщаетъ, что эти мѣры, распространенныя на журналы, книги и брошюры, заключаются въ запрещеніи обнародовать извѣстія и статьи, могущія возбуждать ненависть къ англійскому правительству и остѣ-индскимъ князьямъ, союзникамъ Англии. Одинъ экземпляръ всякаго изданія, напечатаннаго въ Калькуттѣ, долженъ быть представленъ въ полицію.

(N. Pr. Z.) Лондонъ, августа 7-го. Вчера императоръ Французовъ съ императрицею, въ половинѣ осьмаго часа утра, прибыли къ Портсмуту. Стоящая въ Спитгедѣ эскадра привѣтствовала ихъ салютомъ изъ пушекъ, и въ девять часовъ всѣ суда расцвѣтились флагами. Адмиралъ Портсмутскаго порта, въ особенномъ приказѣ, предписалъ всѣмъ военнымъ кораблямъ наблюдать, чтобы никакая частная лодка не могла подойти къ мѣсту высадки Людовика-Наполеона. Въ Times сказано, что всѣмъ фрегатамъ, канонирскимъ и сторожевымъ судамъ, а равно и полиціи, даны строгія при-

шихъ красавицъ, помнишь, на ярмаркѣ-то? Твоя была съ черными глазами, а моя съ синими или зелеными.

Выпьемъ! произнесъ Антонъ оживляясь,—хорошее было время! Зачѣмъ оно прошло? И мы были хорошіе казаки!

— Да, бравые казаки! Никого знать не хотѣли. На ноги шли, какъ на праздникъ.

Я и теперь пойду на нихъ не задумавшись,—храбрится Антонъ, а ты обабился: нянькой сталъ, бьѣе въ корытѣ волощешь!

— Нельзя, братъ: служба такая стала!

Брось ты ее, эту службу, да заведемъ опять гулевою. Жалко подумать, что такой молодчина сталъ хуже замерзшаго воробья.

— Раль-бы бросить, да дѣваться некуда! Плохъ сталъ!

Ну, хочешь,—забормоталъ Антонъ съ разстановками: вино начинало дѣйствовать,—хочешь со мной жить, въ моей семьѣ?... По-братски будемъ... все пополамъ... что мое—твое будетъ, а что твое... да мнѣ твоего ничего не надо: своего много! Хочешь что-ли? Ну говори!

— Спасибо, Антонъ! Надо подумать... Сжился, знаешь, съ хозяйками... Столько лѣтъ... И собака привыкаетъ... Жаль мнѣ ихъ бросить: хорошіе, добрые люди!

— Добрые-то добрые, да что ѣь нихъ?

— Нѣтъ, братъ, не говори! Иванъ Гаврилычъ такой человекъ, что другаго эдакого днемъ съ огнемъ не сыщешь! И Анся Петровна добрая барыня... и голубушка Марья Ивановна такая тихая душа. Красавица примѣрная, а я ее на рукахъ носилъ!...

Да, бормоталъ Антонъ въ совершенномъ опьянѣніи, дѣвка хороша!... Я, знаешь, таки думалъ себя. Этакъ... гм!... то есть... годами десятю будя по-моложе... ужъ тамъ, какъ нибудь... а не спустилъ бы... право нѣтъ!... У меня, знаешь, ужъ такая удаля!... Что-жъ, что дочь станичнаго?... — Ахъ ты разбойникъ полуночный, безбожникъ проклятый!

проворчалъ Кузьма, готовый побить дерзкаго.

Что же такое?—продолжалъ Антонъ покачиваясь—станичный!.. Что мнѣ! важность... плюю, тѣфу!... Право бы не спустилъ; да погоди... не я, такъ другой, а ужъ дѣвка не уйдетъ!.. хе, хе, хе!

— Такъ вотъ самъ ты видишь, Антонъ, сказалъ Кузьма, стараясь прервать досадную рѣчь пьянаго, люди хорошіе, ну, я и живу съ ними и служу старательно... Всѣ они хорошіе!.. и молодой постоялецъ, Василій Федоровичъ—добрая душа. Я за него въ огонь и воду... Распреудалой!

Удалой, правда что удалой!... Даромъ, что тихинкій!.. въ тихомъ омутѣ... знаешь... всегда... Смотритъ такой красной дѣвушкой, а озорникъ!..

— Ну озорникъ-ли—не знаю!

А я знаю.

— Хвастаешь, братъ, и ты не знаешь!... гдѣ тебѣ знать; ты, почитай, и видѣлъ-то его всего три, четыре раза, а я тамъ живу!..

Гм! живешь тамъ, а не видишь, что у тебя подъ носомъ дѣлается!... Я дальше—а все знаю, много знаю!..

— Хвастаешь, Антонъ! Извѣстенъ ты мнѣ, любишь хвастать!.. Ничего ты не знаешь!.. Пей лучше!

Гм! Ты думаешь, не знаю? воскликнулъ горячо Антонъ, выпивъ стаканъ вина, а безъ меня и дѣло не обойдется... я... онъ мнѣ сказалъ самъ... чтобы я... то есть этакъ сдѣлать... а ты говоришь—не знаю... гм! Глупъ ты, братъ Кузьма!

— Можетъ и глупъ,—а все-таки хвастаешь и говоришь безсвязно!.. какое тамъ дѣло безъ тебя не обойдется? Что онъ тебѣ сказалъ?—Ничего не сказалъ... такъ, вздоръ говоришь... вино крѣпкое...

Кузьма надѣлся, что послѣ этихъ словъ Антонъ раздорится и выскажетъ все, что знаетъ; но тотъ, съ намбрѣніемъ или нѣтъ, откачнулся къ стѣнѣ, приложилъ руку къ уху и запѣлъ громкую пѣсню... Драбаны готовы былъ

стукнуть его по головѣ пустой бутылкой, но вспомнивъ, что ничего еще не узнавъ, удержался и только зажимая ротъ пѣвуна, сказалъ съ досадою:

— Полно тебѣ горланить! Собакъ что-ли съываешь?

Пускай придуть!.. Пѣсня хорошая... Пусть плынуть!.. и ты пляшешь и столъ и бутылки!.. все пляшетъ!.. Разстегни жена бешметъ!.. душно, жарко! кричалъ забывавсь Антонъ. Гдѣ Марья?.. Ушла!.. побью, право побью!..

Кузьма былъ въ отчаяніи, видя, что всѣ труды его пропади!.. онъ сидѣлъ, думалъ, что дѣлать!.. Пьяный продолжалъ въ бреду:—кунака зарѣзалъ!.. коня!.. въ поводу!.. домой!.. Мужиковъ!.. въ полѣ!.. что-жъ? спали крѣпко!.. Пауза оттопырилась!.. кошель!.. что-жъ?.. Озорникъ же онъ!.. озорникъ!.. Не вру я!.. Постоялецъ!.. Гм!.. Не спустишь!.. не я, такъ другой!.. Кузьма—баба, подъ носомъ не видишь!.. Я не хвастаю, нѣтъ!.. Самъ сказалъ, отозвалъ къ переулку и сказалъ!..

Кузьма жадно слушалъ.

— Приготовь, говоритъ!.. продолжалъ Антонъ, все приготовь!.. Чтобъ не коровы были!.. лошади молодецкія!.. колокольчикъ не надо!.. ночью!.. станичный праздникъ!.. а тебѣ, говоритъ, двадцать монетъ!.. дуракъ!.. я-бъ меньше взялъ!.. торопится!.. ворота заперты!.. въ калитку, говоритъ, а ты раньше!.. жди тамъ въ полѣ!.. ха, ха, ха! Не спуститъ, увидишь!.. не спуститъ!.. Кузьма—дуракъ, баба!.. Носъ подиалъ!.. Тѣфу! Право дуракъ!..

Долго еще слушалъ Кузьма песьязный бредъ пьянаго; наконецъ видя, что онъ тяжело опустился, стукнулъ головой объ столъ и захрапѣлъ, вышелъ изъ избы, позвалъ хозяйку, заплатилъ за вино, поручилъ отнести Антона домой, и не слушая ласковыхъ словъ Трифона, приглашавшаго и впредь жаловать, пошатываясь вышелъ на улицу.

М. Лисенцовъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

казанія надирать за соверш. ною безопасностію императора и императрицы.

— *Августа 9-го.* Вчера, часовъ въ пять вечера королева, императоръ и императрица Французовъ, принцъ Альбертъ, принцы и принцессы съѣли въ Осборнѣ на яхту Royal-Victoria-and-Albert и два часа катались по морю.

Вечеромъ въ Осборнѣ былъ большой обѣдъ.

Утромъ того же дня въ Осборнѣ прибыли герцогъ Кембриджскій, и лорды Кларендонъ и Пальмерстонъ.

Въ нѣд., *августа 6-го.* Извѣстіе о перемѣнахъ въ оттоманскомъ министерствѣ не произвело особеннаго впечатлѣнія на здѣшній политическій міръ. Вообще удаленіе Решидъ-паши почитается временнымъ удовлетвореніемъ, которое Порты хотѣла дать французскому посланнику по дѣлу о молдавскихъ выборахъ.

Берлинъ, *августа 7-го.* Извѣстіе объ отозваніи турецкаго посланника Кемаль-бея подтвердилось; онъ замѣненъ Ишанъ-беємъ.

Австрія дѣлала прусскому правительству представленія по поводу протеста, поданнаго Пруссіею въ Букарестѣ противъ молдавскихъ выборовъ. Но представленія эти не уважены.

Турція.

— (Nord.) Вотъ ходъ послѣднихъ событій въ Константинополѣ, на основаніи телеграфической депеши, полученной прямо въ Парижѣ. Представители Франціи, Пруссіи, Россіи и Сардиніи требовали отъ Решидъ-паши объявленія молдавскихъ выборовъ недѣйствительными. Другаго они ничего отъ министерства не добивались и слѣдовательно не настаивали на отрѣшеніи каймакановъ. Въ оправданіе перваго своего требованія они ссылались на то, что выборы произведены явно вопреки императорскому фирману, постановившему правила, которымъ должно было слѣдовать при назначеніи особыхъ дивановъ. Вслѣдствіе отказа правительства султана уничтожить выборы, представители четырехъ державъ дали ему знать въ то же время, что прервутъ всякія сношенія съ нимъ, по повелѣнію своихъ правительствъ. Итакъ они ссылались не на нарушеніе духа парижскаго трактата, толкованіе котораго могло быть спорнымъ, а на неисполненіе точныхъ правилъ, постановленныхъ императорскимъ фирманомъ, составленнымъ въ константинопольской конференціи. Намѣреніе султана обратиться письменно и лично къ императору Французовъ не могло имѣть того значенія, какое придавала ему «Австрійская Корреспонденція», потому что въ дѣлѣ участвовала не одна Франція, и необходимо было обращаться не къ однимъ только личнымъ чувствамъ благорасположенія императора Наполеона, а удовлетворить идеямъ справедливости, представителями которыхъ служатъ четыре державы, подписавшія парижскій трактатъ.

— По словамъ «Австрійской Корреспонденціи», французскій посолъ первый подавъ сигналъ разрыва въ Константинополѣ и къ этому побудилъ его отказъ новаго оттоманскаго кабинета отрѣшить отъ должности князя Вогоридеса. Самъ султанъ участвовалъ въ этомъ отказѣ, объявивъ, что онъ лично обратится къ императору Французовъ, и надѣется достигнуть удовлетворительной сдѣлки. Но по словамъ газеты «Constitutionnel», въ которой появилась на этотъ счетъ статья политическаго директора этого журнала, г. А. Рене, имѣющая вслѣдствіе этого характеръ почти оффиціальныи, четыре державы вынуждены были прервать свои сношенія съ Турціей вслѣдствіе отказа послѣдней уничтожить молдавскіе выборы. Итакъ Порты перемѣнила первоначальное свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, потому что сперва уступила требованіямъ Франціи и трехъ союзныхъ дворовъ. Г. Тувенель во всемъ этомъ дѣлѣ поступалъ не иначе, какъ на основаніи самыхъ формальныхъ предписаній отъ своего правительства. — По всему видно, что Порты отказалась отъ всякой зависимости въ пользу Англии и Австріи. Недавно, изъ дворца каймакана въ Яссахъ похищена связка писемъ, весьма-компрометирующихъ г. Вогоридеса и высшихъ должностныхъ лицъ въ Константинополѣ. Изъ этихъ писемъ видно, что обвиненія противъ всѣхъ этихъ сановниковъ далеко не преувеличены. Съ другой стороны дознано, какъ князь Гика хотя и не дѣйствуетъ такъ насильственно, какъ г. Вогоридесъ, но питаетъ такіе же, какъ онъ, тайно-честолюбивые замыслы. Австрійскія и англійскія газеты нападаютъ по дѣлу о придунайскихъ княжествахъ преимущественно на Францію. Только «Morning Post» заранее предсказала извѣстный читателямъ результатъ, т. е. полюбовное рѣшеніе дѣла во время пребыванія императора Французовъ въ Осборнѣ.

— (Nord.) Въ газетѣ «Univers religieux» пишутъ о событіяхъ, предшествовавшихъ снятію г. Тувенелемъ своего флага: г. Тувенель обратился къ Портѣ съ протестомъ въ видѣ инструкціи первому драгоману посольства. Въ этомъ

актѣ представитель Франціи указалъ на недобросовѣстный образъ дѣйствій оттоманскаго министерства въ отношеніи къ нему во время послѣднихъ переговоровъ о молдавскихъ выборахъ, и протестовалъ противъ прямаго вмѣшательства и нарушенія представителями Англии и Австріи независимости Турціи (независимости, купленной цѣною французской крови), вслѣдствіе участія ихъ въ совѣтѣ министровъ 18-го (6-го) іюля и страннаго ихъ объявленія, которымъ они освободили Решидъ-пашу отъ всякой отвѣтственности и взяли ее на себя, уничтоживъ такимъ образомъ свободу дѣйствій министровъ султана. Г. Бутеневъ также протестовалъ, но въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ и съ большими ограниченіями. Сардинскій посланникъ и прусскій повѣренный въ дѣлахъ выразили свое неудовольствіе о двухъ документахъ, обмѣненныхъ 18-го (6-го) вечеромъ между Решидомъ-пашей и представителями Англии и Австріи. Первый заключалъ въ себѣ предложеніе Порты отсрочить выборы на двѣ недѣли; во второмъ лордъ Стратфордъ и г. Прокешъ отвергли это предложеніе и обязались раздѣлить съ Портой отвѣтственность въ послѣдствіяхъ, какія можетъ имѣть для нея отказъ удовлетворить желаніямъ и требованіямъ Франціи. Въ субботу совѣтъ отвергъ эти требованія. На другой день Решидъ-паша послалъ къ г. Тувенелю депутата съ оправданіями, но французскій посолъ принялъ его очень дурно. Въ ночь съ 27-го (15-го) на 28-е (16-е) ч. г. Тувенель получилъ длинную телеграфическую депешу отъ графа Валевскаго, который предписалъ ему требовать уничтоженія молдавскихъ выборовъ и въ случаѣ отказа Порты прервать свои дипломатическія сношенія съ нею и потребовать паспортовъ. Сообразно съ этой депешей французскій посолъ отправилъ 28-го (16-го) вечеромъ Али-Гаибу-пашѣ черезъ простаго кавасса посольства оффиціальную ноту въ формѣ ультиматума и, перечисливъ въ ней снова недостойные поступки князя Вогоридеса во все время его управленія и особенно на выборахъ, требовалъ, чтобы эти выборы были объявлены недѣйствительными и чтобы Порты дала положительный отвѣтъ какъ можно скорѣе. На другой день съ разсвѣтомъ Решидъ-паша послалъ одного изъ своихъ частныхъ секретарей къ лорду Редклифу и г. Прокешу съ приглашеніемъ согласиться между собою и посовѣтовать Портѣ, какъ поступить въ этомъ случаѣ (Дальнѣйшій ходъ дѣла извѣстенъ намъ еще только по телеграфическимъ депешамъ).

— Въ «Pays» пишутъ отъ 5-го августа: «Нашъ константинопольскій корреспондентъ извѣщаетъ, что слухъ о паденіи Решидъ-паши подтвердился. На мѣсто Решиды назначенъ Мустафа-паша; Али-паша сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Киамиль-паша сераскиромъ; странно, что Решидъ принялъ въ этомъ новомъ министерствѣ должность президента Танзимата.

«Значеніе этого переворота легко понять: извѣстно, что Мустафа, отецъ Вели-паши, бывший долго посланникомъ въ Парижѣ, противникъ Решиды и приверженецъ французскаго вліянія; Али-паша, бывший прежде великимъ-визиремъ, участвовалъ въ засѣданіяхъ парижскаго конгресса. Хотя его личное мнѣніе объ устройствѣ княжествъ не отличается отъ мнѣній Решиды, но онъ вполне понимаетъ важность обязанностей, принятыхъ на себя Портю по отношенію къ этимъ княжествамъ, и потому можно надѣяться, что онъ приметъ на себя заботу о точномъ исполненіи условий, которыя самъ подписалъ.

«Мы не имѣемъ еще подробныхъ свѣдѣній объ этомъ кризисѣ. Въ Times напечатана телеграфическая депеша отъ 2 августа, въ которой сообщаютъ, будто и французскій посланникъ грозилъ Портѣ разрывомъ дипломатическихъ сношеній, если не будутъ отмѣнены молдавскіе выборы. Не ругаемся за вѣрность этого извѣстія; но достоверно то, что державы, подписавшія парижскій трактатъ, протестовали противъ выборовъ, сдѣланныхъ подъ вліяніемъ каймакана; всѣ эти державы совершенно справедливо жаловались на слабость и недобросовѣтность министерства и на неправильное вмѣшательство въ его дѣла представителей двухъ европейскихъ державъ.

«Султанъ, понявши важность кризиса, потребовалъ, чтобы ему сообщали всѣ подробности дѣла. Можно полагать,

что энергическое рѣшеніе, разрушившее власть Решидъ-паши и вліяніе лорда Стратфорда-Редклифа, принадлежитъ султану.

«Мы убеждены, что событія эти чрезвычайно важны для Европы и могутъ способствовать разрѣшенію многихъ затрудненій. Мы довольны не тѣмъ, что торжествуетъ французское вліяніе, а тѣмъ, что торжествуетъ право и воля Европы. Мы увѣрены, что г. Тувенель, — неподражающей тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые явнымъ вмѣшательствомъ оказываютъ неуваженіе къ достоинству Порты, — высказывая жалобы и излагая намѣренія своего правительства, никогда не указывалъ на лица, которыя могли бы занять то или другое мѣсто. Паденіе Решиды объясняется тѣмъ, что Султанъ понялъ, что этотъ государственный человѣкъ не въ состояніи съ успѣхомъ рѣшить возникающіе въ Константинополѣ дипломатическіе вопросы. Намъ пріятно думать, что этою побѣдою Франція обязана прамодушному образу дѣйствій посланника, который всегда воздерживался отъ личнаго вмѣшательства въ дѣла Порты.

«Не будемъ предупреждать событій, но трудно предположить, чтобы слѣдствіемъ министерскаго кризиса не была отмѣна молдавскихъ выборовъ. Передъ лицомъ Европы долженъ быть показанъ этотъ примѣръ строгости. Державѣ, на долю которой достались всѣ выгоды парижскаго трактата, слѣдуетъ торжественно показать уваженіе къ этому важному дипломатическому акту, такъ позорно нарушенному каймаканомъ.

«Франція тѣмъ болѣе должна гордиться своимъ образомъ дѣйствій, что никто не можетъ заподозрить ее въ корысти и недобросовѣтности. Она требовала и требуетъ только одного: доставленія Румынамъ всѣхъ тѣхъ обезпеченій, которыя предоставлены имъ парижскимъ трактатомъ въ видахъ общей пользы. Посягать на права Румыновъ значитъ нарушать сущность парижскаго трактата. Это сдѣлалъ каймаканъ Вогоридесъ, и потому распоряженія его должны быть признаны недѣйствительными. Политика Франціи состоитъ въ томъ только, чтобы парижскій трактатъ исполнялся въ силу.»

— (Zeit.) Въ Триестѣ получены поздневѣщія извѣстія изъ Константинополя, по которымъ каймаканъ Вогоридесъ назначилъ новаго митрополита, потому что прежній отказался председательствовать въ диванѣ, выбранномъ незаконно.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Лондонъ, *августа 11-го (іюля 30-го).* Сегодня ночью, въ засѣданіи Нижней Палаты, на запросъ г. Дизраэли о Дунайскихъ княжествахъ, лордъ Пальмерстонъ объявлялъ, что, во время нахождения императора Наполеона въ Англии, дѣло это улажено. По причинѣ безпорядковъ при выборахъ, англійское правительство также потребуетъ уничтоженія ихъ. Въротно и Австрія поступитъ подобнымъ образомъ, а потому Турція принуждена будетъ на то согласиться, и тѣмъ будетъ положенъ конецъ расирѣ. Затѣмъ г. Дизраэли помялся надъ лордомъ Пальмерстономъ, что онъ оставилъ прежнюю свою политику, но на эти замѣчанія лордъ ничего не возражалъ.

— Въ Times сегодня даютъ знать, что Англія согласится на соединеніе Молдавіи и Валахіи, если будутъ приняты другія мѣры для защиты независимости султана, и во всякомъ случаѣ ожидаютъ рѣшенія несогласій дипломатическимъ путемъ.

— 14-го (2-го) августа. Сегодня ночью, въ засѣданіи нижняго парламента, Исткуртъ рекомендовалъ проведеніе евфратской желѣзной дороги, Крауфордъ суэцкаго телеграфа. Гладстонъ и лордъ Пальмерстонъ возставали противъ денежнаго нособія правительства чужестранцамъ предпріятіямъ. Пальмерстонъ того мнѣнія, что прорытіе суэцкаго перешейка будетъ вредно для Англии и для Турціи. Гладстонъ говорилъ въ пользу соединенія дунайскихъ княжествъ, лордъ Джонъ Россель противъ соединенія. — Въ послѣподуленномъ изданіи Globe опровергаютъ извѣстіе, будто бы Англія отказалась отъ своей прежней политики въ отношеніи къ княжествамъ. Англія не отрелася отъ своихъ убѣжденій; мнѣніе это преждевременное; оно уже разъ было при вторыхъ парижскихъ конференціяхъ.

Берлинъ, *августа 12-го (іюля 31-го).* Изъ Бомбея получены извѣстія отъ 12 го іюля: Делъ еще не во власти Англичанъ. Мятеежники вытѣснены изъ окрестностей города. Генералъ Куртландъ разбилъ мятеежниковъ у Яси и Гишара. Въ Певдабѣ спокойно. Въ многихъ областяхъ провозглашена новыя возмущенія въ войскахъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слѣт.					Наим.	Наиб.
20-го августа.	7 утра.	+ 14,5	+ 11,8	0,70	569 02	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 13,0	+ 24 2
	1 полд.	+ 23,2	+ 15,0	0,36	567 63	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,6	+ 13,4	0,51	567 88	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
21-го августа.	7 утра.	+ 14,8	+ 12,2	0,71	569 28	З. слаб.	Ясно.	+ 13,0	+ 25 9
	1 полд.	+ 24,9	+ 15,8	0,33	567 25	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 веч.	+ 19,9	+ 14,4	0,50	567 31	СВ. слаб.	Обл. на гориз. и молніи.		
22-го августа.	7 утра.	+ 14,9	+ 11,6	0,63	569 48	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 13,6	+ 20 6
	1 полд.	+ 20,4	+ 13,2	0,38	569 65	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,4	+ 11,4	0,57	570 03	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.